

**Отзыв официального оппонента
кандидата филологических наук,
доцента Семухиной Елены Александровны
о диссертации Москвиной Юлии Александровны
«Коммуникативные стратегии христианского протестантского
дискурса в России (Советском Союзе) и США»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 Теоретическая,
прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика**

Вопросы о характеристиках и внутренней организации дискурса не теряют привлекательности для языковедов. В трудах Н. Д. Арутюновой, Е. В. Бобыревой, Е. Б. Казниной, В. И. Карасика, В. В. Колесова, Д. С. Лихачева, В. А. Масловой, Ю. С. Степанова и др. рассматриваются различные виды дискурса, в том числе и религиозный, который представляет интерес для лингвиста не только со структурной точки зрения, но и в связи со значительным изменением его социального звучания и переоценки его роли в России во второй половине XX – начале XXI вв. Религиозный дискурс, существование которого в советский период представляется имплицитным, приобретает все бóльшую распространенность и общественную значимость, актуализируется во всех возможных формах, включает в себя все больше смыслов, особенно ценных для культуры и истории всей страны.

Однако, несмотря на то, что религиозный дискурс представляет собой активно развивающийся феномен со специфическими свойствами и характеристиками, он является объектом исследования не столь значительного круга ученых, по-прежнему обнаруживая широкое поле для лингвистического анализа, что лишь утверждает в понимании очевидной перспективности его изучения. Все вышесказанное определяет актуальность диссертационной работы Ю.А. Москвиной.

Научная новизна работы связана в первую очередь с тем, что в ней впервые анализу подвергается такая разновидность религиозного дискурса как внеритуальный протестантский, а именно его коммуникативные стратегии и речевые тактики, а также средства выражения его континуальных и дискретных признаков и способы объективации жанровой, религиозной и идеологической дискурсивных характеристик.

Целью своего исследования, представляющего новый шаг в изучении дискурсивных особенностей религиозного общения, Юлия Александровна Москвина определила комплексный анализ коммуникативных стратегий и речевых тактик, реализуемых коммуникантами протестантского дискурса в России и США. Очевидна сложность и многоаспектность заявленной автором темы.

По избранному направлению исследования и используемым методам работа вполне **современна**.

Применение **комплексной методики**, включающей элементы дискурсивного и лингвостилистического анализа, количественного подсчета при исследовании ключевой лексики, а также методов сравнения и обобщения послужило выявлению, изучению и сравнению на основе коммуникативно-дискурсивного подхода основных стратегий и тактик внеритуального дискурса протестантов России и США.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов не вызывают сомнений. Во-первых, в своем аргументирующем материале работа производит убедительное впечатление благодаря тщательности отбора языковых примеров для иллюстрации высказываемых автором положений, исследование выполнено на достаточном объеме языкового материала (340 коммуникативных ситуаций, что занимает 2100 страниц печатного текста). Во-вторых, исследование имеет хорошую теоретико-методологическую базу, о чем можно судить по солидному списку литературы (226 позиций, а также 12 справочных изданий), включающему материалы на русском и английском языках.

Теоретическая значимость работы обусловлена эффективностью применения комплексного подхода к анализу дискурсивных структур: автору удалось расширить содержательное поле теории коммуникативных стратегий, а также уточнить способы объективации ведущих концептов протестантского дискурса через семантику лексических единиц. **Теоретически значим** и вывод диссертанта о механизме выбора стратегий и тактик религиозного дискурса, который «определяется оппозицией «свой/чужой», набором дискретных и континуальных признаков, общими целями дискурса, а также специфическими задачами конкретной устной и/или письменной интеракции» (с. 9). Полученные результаты могут быть использованы для исследования прочих подвидов религиозного дискурса, а также дискурса другого типа.

Практическая ценность работы связана с возможностью использования основных положений исследования в курсах по общему языкознанию, социолингвистике, теории дискурса, стилистике русского и английского языков. Полученные результаты имеют и междисциплинарную значимость, поскольку их можно использовать в рамках лекционного курса религиоведения и в курсах лингвистической интерпретации текстов религиозной тематики.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего в достаточно полном объеме современную литературу по исследуемой теме; работу дополняют два приложения, содержащих корпуса исследованных текстов, подтверждающих практическую состоятельность полученных автором результатов. Во введении дается обоснование темы исследования, формулируется его цель, ставятся задачи, решение которых необходимо для достижения цели, описывается лингвистический материал, приводятся основные положения, выносимые на защиту, прослеживается теоретическая и практическая значимость работы.

Выносимые на защиту положения свидетельствуют об осмыслении и обобщении большого теоретического и фактического материала. Особого внимания заслуживают два положения: «Концептуальное поле включает концепты бог, вера, здание, родственные связи, источник знаний, сообщество,

обращение, наказание, участники, правило, советизмы, угроза для русскоязычного протестантского дискурса; для англоязычного поля характерны следующие концепты: god, belief, building, relatives, font of knowledge, community, message, advice и rule» и «Коммуникативные стратегии и тактики протестантского дискурса незарегистрированных братств: стратегия самопрезентации (тактики агитации и совета), алиенации (тактики дистанцирования, нападения, обвинения и отрицания вины), конвенциональная стратегия (тактики объединения и интеграции), манипулятивная стратегия (тактики угрозы и апелляции)». В связи с этим перспектива дальнейшей работы видится нам в проверке приведенных положений на материале других подвидов религиозного дискурса.

Продуманность и взвешенность исследования Ю.А. Москвиной проявляется также и в осмыслении теоретического материала. Произведен учет и анализ наработок, как отечественных, так и зарубежных языковедов, по проблемам, непосредственно связанным с изучением дискурса, принципов его моделирования, коммуникативных стратегий и речевых тактик. Диссертанту удалось убедительно доказать правомерность определения алиенации как одной из основных стратегий религиозного протестантского дискурса, а также сделать целый ряд интересных наблюдений и тонких замечаний.

Решение конкретных задач, связанных с целью исследования, поставило автора перед необходимостью уточнения в первой главе своего отношения к проблемам, продолжающим вызывать дискуссии среди лингвистов: многоаспектности понятия «дискурс», подходам к определению его признаков и характеристик.

Вторая глава, посвященная анализу лингвистических основ формирования комплекса стратегий речевого воздействия в протестантском дискурсе в России и США, представляет особый интерес. Ю.А. Москвина обнаруживает хорошее знание литературы вопроса, в частности исследований по проблемам, связанным с изучением основных параметров дискурса, к которым в работе справедливо, на наш взгляд, отнесены участники, хронотоп, цели, ценности,

стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные (культурогенные) тексты, дискурсивные формулы, статусно-ролевая дифференциация участников, ритуализованность, трафаретность. Автору удастся разработать наглядную модель для визуальной иллюстрации компонентов протестантского дискурса.

В третьей главе «Коммуникативные стратегии и речевые тактики протестантского дискурса: лингвистические средства реализации» представлен анализ коммуникативных стратегий и тактик, актуализированных в протестантском дискурсе России и США. В ходе детального анализа протестантского дискурса автору исследования удастся определить его основные стратегии и тактики, осуществить сопоставление дискретных признаков стратегий в русскоязычном и англоязычном дискурсах, а также выявить общие и специфические признаки реализации каждой тактики.

В ходе детального анализа тактик, объективированных в религиозном протестантском дискурсе, Ю.А. Москвина делает тонкие наблюдения, обогащающие наши знания о способах реализации тактик на разных языковых уровнях, суммирует полученные данные в таблицах, отражающих общее и различное в дискретных признаках тактик русскоязычного и англоязычного протестантского дискурса (например, с. 81, 90, 91, 100, 108 и пр.).

В конце каждой главы представлены аргументированные выводы. В заключении лаконично изложены основные результаты исследования в виде уточненных определений ключевых понятий, а также авторской обобщающей схемы, отражающей частотность реализации речевых тактик в русскоязычном и англоязычном дискурсе. Установлены ведущие стратегии и тактики, характерные для религиозного протестантского дискурса России и США (для дискурса России – это стратегия алиенации, а для дискурса США – самопрезентации; в рамках указанных стратегий русскоязычные протестанты чаще всего обращаются к тактике отрицания вины и обвинения, а англоязычные – к тактике агитации и объединения). Определены направления дальнейшей исследовательской работы.

Личный вклад соискателя реализован в собственных обобщениях и выводах на основе солидного объема изученного теоретического материала и по результатам проведенной практической части исследования. Выполненные обобщения эффектно представлены в схемах и таблицах: модель протестантского дискурса (рис. 1, с. 32), группы коммуникантов протестантского дискурса (рис. 4, с. 34), дискурсивные матрицы протестантской коммуникации (рис. 6, с. 53; рис. 7, с. 54), частотность реализации коммуникативных стратегий в русскоязычном и англоязычном дискурсе (рис. 9, с. 152), частотность реализации речевых тактик в русскоязычном и англоязычном дискурсе (рис. 11, с. 157).

Вместе с тем, как и всякое самостоятельное исследование, посвященное актуальным и дискуссионным вопросам, данная диссертационная работа не свободна, по нашему мнению, от некоторых спорных утверждений и недочетов:

1. Автор указывает, что в работе анализируются «коммуникативные стратегии христианского протестантского дискурса в России (Советском Союзе)». В то же время в описании практического материала имеются разъяснения о том, что были исследованы русскоязычные тексты, созданные в период с 1944 по 2011 гг. В основной своей массе это тексты, относящиеся к коммуникативным практикам протестантов Пермского края и Свердловской области, а также материалы архивных хранилищ России. Несмотря на то, что исследовались материалы всесоюзных общин, в целом создается понимание, что речь не идет о каких-либо специфических особенностях коммуникации в других республиках СССР, кроме РСФСР. В связи с этим возникает вопрос о корректном использовании в работе номинации «Советский Союз» или «СССР», приравненной к значению «Россия». Возможно, было бы целесообразно уточнить временной период создания изученных документов: «в советский и постсоветский период».

2. Во втором положении, выносимом на защиту, Ю.А. Москвина приводит список основных концептов религиозного протестантского русскоязычного и англоязычного дискурсов (с. 7). Во второй и третьей главе автор рассматривает

эти концепты, приводя примеры их репрезентации в дискурсе, однако, в тексте работы основания (результаты количественного анализа), по которым делается вывод о значимости их роли в изучаемой коммуникации, не представлены системно (в виде отдельных выводов, схем, таблиц).

3. В работе исследуются среди прочих материалы СМИ, однако автор не использует данных медиалингвистики (в настоящее время оформившейся в самостоятельное научное направление), которые могли бы представлять интерес с точки зрения интерпретации и анализа дискурсивных актов.

4. В п. 1.1. автор справедливо указывает, что термин «дискурс» не получил однозначного определения в современной лингвистике. Тем не менее, представляется необходимым дать четкое авторское толкование, которое включило бы основные положения об изучаемом феномене, тем более, что далее в работе понятие о дискурсе сближается с дефиницией текста.

5. Отдельные погрешности стиля изложения: несогласованные предложения, лексические повторы (см., напр., с. 17, с. 120, с. 122, с. 125 и пр.); недостаточная ясность и четкость при формулировке мысли (см., напр., задачу 7 исследования на с. 5, а также п. «Методология...» на с. 7 и заключение на с. 159).

Высказанные замечания носят частный характер. Они ни в коей мере не затрагивают общего направления исследования, его основных положений и выводов, которые возражений не вызывают и которые с достаточной полнотой изложены в публикациях автора и в автореферате.

Очевидна **высокая степень самостоятельности исследования**. Таблицы и схемы, отражающие результаты проведенного анализа, представляют отдельную ценность и могут быть использованы на семинарских занятиях по языкознанию и теоретической грамматике.

Диссертационное исследование Москвиной Юлии Александровны «Коммуникативные стратегии христианского протестантского дискурса в России (Советском Союзе) и США» является самостоятельным и завершенным и соответствует требованиям п. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого Правительством

Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842 (в текущей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Москвина Юлия Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Кандидат филологических наук по специальности 10.02.19 Теория языка, доцент по специальности «Теория языка», доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация» Социально-экономического института СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, 8 8452 99-86-03, sstu_office@sstu.ru, <https://www.sstu.ru>

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Семухина Е.А.
25.05.2023
Семухина Елена Александровна

Подпись *Семухиной Е.А.* удостоверяю
Заместитель начальника управления кадров
И.Н. Шнайдер
25.05.2023

